

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

судья Тахтобина О.П.
поступило 17 октября 2022 г.
дело № 33-37/2023
04RS0014-01-2021-000335-78

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 февраля 2023 года

г. Улан-Удэ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия в составе:

председательствующего судьи Нимаевой О.З.,
судей коллегии: Базарова В.Н., Болдонова А.И.,
при секретаре Цыденжаповой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Жарниковой Татьяны Валерьевны к Фролову Владимиру Борисовичу о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ДТП, компенсации морального вреда по апелляционным жалобам истца Жарниковой Т.В., ответчика Фролова В.Б. на решение Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 20 июля 2022 г., которым исковые требования удовлетворены частично и постановлено:

«Взыскать с Фролова Владимира Борисовича в пользу Жарниковой Татьяны Валерьевны в счет возмещения материального ущерба денежную сумму в размере 162 297 руб. 50 коп., компенсацию морального вреда в размере 2500 руб.».

Заслушав доклад судьи Болдонова А.И., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Обращаясь в суд, истец просил взыскать с ответчика Фролова В.Б. материальный ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия: стоимость восстановительного ремонта автомобиля – 1 057 900 руб., расходы по проведению экспертизы – 7 000 руб., компенсацию морального вреда - 50 000 руб.

Требования мотивированы тем, что истцу принадлежит на праве собственности автомашина марки <...> с регистрационным знаком .... года около <...> на <...>, произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего истцу транспортного средства, под управлением Покацкого С.П. и коровами, принадлежащими Фролову В.Б., которых перегонял через автомобильную дорогу Кривогорницын В.Н. В результате ДТП автомобиль истца получил механические повреждения, стоимость восстановительного ремонта без учета износа составляет 1 057 900 рублей. Кроме того, после ДТП у истца ухудшилось состояние здоровья, проходит лечение у врача-невролога, испытывает головные боли, чувство дискомфорта и страх (панические атаки). Так как вина водителя транспортного средства не установлена, а виновным в ДТП признан Кривогорницын, который занимался выпасом скота, принадлежащего Фролову, последний является лицом, ответственным за возмещение вреда.

Определением суда к участию в деле в качестве ответчиков привлечены Покацкий С.П. и Кривогорницын В.Н.

Истец Жарникова Т.В. и ее представитель Игумнова Т.Н. в судебном заседании исковые требования поддержали, пояснив, что претензии к Покацкому С.В. отсутствуют, так как он является ее супругом.

Ответчики Фролов В.Б., Кривогорницын В.Н. в судебное заседание не явились, их представитель Машинец Д.В. с исковыми требованиями не согласился, полагая, что вина его доверителей в причинении ущерба отсутствует.

Ответчик Покацкий С.П. в судебном заседании пояснил, что его вина, как водителя автомашины марки <...> с регистрационным знаком ..., отсутствует, и поэтому он не должен нести гражданско-правовую ответственность.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе истец Жарникова Т.В. просит отменить решение суда первой инстанции в части взыскания с Фролова В.Б. в ее пользу возмещения материального ущерба в размере 162 297, 50 руб. и компенсации морального вреда в

размере 2 500 руб. Принять по делу новое решение об удовлетворении ее исковых требований в полном объеме. В жалобе указывает, что судом в нарушение требований ст.ст. 86, 97 ГПК при вынесении решения принято во внимание заключение эксперта <...> А., однако рецензией <...> установлены нарушения при проведении экспертизы. Данные разъяснения, данные <...> судом не приняты во внимание. В связи с чем сумма ущерба должна быть определена по представленной суду оценки ущерба, которая составляет 1 057 900 руб. Полагает, что в совершении ДТП установлена вина Кривогорницына В.Н., в свою очередь Фролов В.Б., являясь собственником коров должен нести материальную ответственность за причинение ей имущественного и морального вреда.

В апелляционной жалобе ответчик Фролов В.Б. просит отменить решение суда первой инстанции, вынести по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Жарниковой Т.В. отказать в полном объеме, указывая, что поскольку материалами дела не подтверждается факт возникновения и существования между Кривогорницыным В.Н. и Фроловым В.Б. трудовых отношений на момент совершения ДТП, то отсутствуют и основания для удовлетворения заявленных к нему требований, поскольку он не является надлежащим ответчиком.

В дополнении к апелляционной жалобе ответчик Фролов В.Б. ссылается на то, что материалами дела не подтверждается тот факт, что деятельность Кривогорницына находилась под непосредственным контролем Фролова.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец Жарникова Т.В. и ее представитель Игумнова доводы своей жалобы поддержали.

Ответчики Кривогорницын Е.Н., Покацкий С.П., Фролов В.Б. в судебное заседание не явились, извещены надлежаще, судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствие в силу ст.167 ГПК РФ.

Выслушав явившихся лиц, исследовав материалы дела, оценив имеющиеся в нем доказательства, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судом и следует из материалов дела, истцу принадлежит на праве собственности автомобиль марки <...> с регистрационным знаком .... .. г. около <...> на <...>, произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего истцу транспортного средства под управлением Покацкого С.П. и коровами Фролова В.Б., которых перегонял через автодорогу Кривогорницын В.Н.

Постановлением по делу об административных правонарушениях от 06.12.2020 № 1881000319035005640 Кривогорницын В.Н. привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.29 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 800 рублей в связи с нарушением п. 25.4 ПДД.

В результате ДТП автомобиль истца получил механические повреждения.

Согласно представленному истцом экспертному заключению <...> № ... от ... года стоимость восстановительного ремонта с учетом износа деталей составляет 411 200,00 руб., без учета износа деталей 1 057 900 руб.

На момент совершения ДТП гражданская ответственность владельца транспортного средства Жарниковой Т.В. была застрахована в <...>, лицом, допущенным к управлению транспортным средством, указан Покацкий С.П., таким образом, управление транспортным средством передано истцом Покацкому С.П. в установленном порядке, доказательства обратному отсутствуют.

Согласно заключению эксперта № ... водитель транспортного средства должен был руководствоваться пунктами 1.3, 1.5, 10.1 и 10.3 ПДД и знаком 1.27 «Дикие животные» с табличкой 8.2.1. Водитель транспортного средства марки <...> имел бы возможность избежать наезда при условии выполнения требований п. 10.1 ПДД РФ. Иными словами, Покацкий С.П. мог предполагать появление КРС на дороге и проявить большую осторожность при управлении автомобилем, чего он не сделал.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции сослался на статьи 15, 137, 210, 1064, 1082, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что дорожно-транспортное происшествие произошло в результате

обоюдной вины Покацкого С.П., управлявшего автомобилем и нарушившего пункты 1.3, 1.5, 10.1, 10.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, и пастуха Кривогорницына В.Н., который нарушил Правила дорожного движения Российской Федерации, выразившиеся в перегоне скота в темное время суток, что также состоит в причинно-следственной связи с дорожно-транспортным происшествием, определил степень вины Покацкого С.П. и Кривогорницына В.Н. равной.

Взыскивая денежную сумму в возмещение ущерба с Фролова В.Б., суд первой инстанции исходил из того, что Кривогорницын В.Н. действовал по заданию Фролова В.Б., в его интересах и под его контролем, что фактически между Кривогорницыным В.Н. и Фроловым В.Б. (собственником трех голов КРС, погибших на месте ДТП) по состоянию на ... г. имело место исполнение договора на оказание услуг, по условиям которого Кривогорницын В.Н. взял на себя обязательство по уходу за животными (крупно-рогатым скотом), в том числе, приему отелов, кормлению, выпасу животных, Фроловым В.Б. осуществлялась ежемесячная оплата за оказанные услуги в размере 500 рублей за каждую голову КРС, поставка кормов, в целях контроля за собственностью Фролов В.Б. приезжал на стоянку, организованную на территории бывшего асфальтобетонного завода, пришел к выводу об обязанности Фролов В.Б. возместить вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Определяя размер причиненного истцу вреда, суд первой инстанции исходил из рыночной стоимости поврежденного автомобиля за вычетом стоимости годных остатков транспортного средства 324 595 руб. на основании экспертного заключения <...> N ....

Пункты 25.4, 25.6 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090, регламентируют нахождение животных на дороге. Животных по дороге следует перегонять, как правило, в светлое время суток. Погонщикам вьючных, верховых животных и скота запрещается оставлять на дороге животных без надзора.

Статьей 137 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что бремя содержания принадлежащего ему имущества несет собственник, если иное не предусмотрено законом или договором.

По смыслу приведенных норм права, бремя содержания собственником имущества предполагает также ответственность собственника за ущерб, причиненный вследствие ненадлежащего содержания этого имущества.

При этом, случаи возложения бремени содержания имущества лицом, не являющимся его собственником, могут быть установлены лишь федеральными законами.

Заключение собственником договора с третьими лицами по поводу содержания животных не относится к таковым случаям, поскольку само по себе не освобождает его от обязанности по надлежащему содержанию своего имущества.

Вопреки доводам апелляционной жалобы Фролова В.Б. доказательств, свидетельствующих об отсутствии его вины, как собственника имущества, наличия обстоятельств, освобождающих ответчика Фролова В.Б. от возмещения вреда, в материалы дела не представлено.

Вместе с тем, судебная коллегия находит, что обжалуемое судебное постановление принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 1 статьи 1064 данного Кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 1079 этого же Кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного Кодекса.

Пунктом 3 этой же статьи предусмотрено, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

Из приведенных выше положений закона следует, что по общему правилу ответственность за причинение вреда наступает при наличии в совокупности факта причинения вреда, противоправности поведения причинителя вреда, вины причинителя вреда, наличия причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями.

В отступление от этого правила юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, отвечают за причиненный вред независимо от вины.

В отношениях между собой владельцы источников повышенной опасности отвечают за причиненный вред на общих основаниях.

Кроме того, в силу пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное.

Таким образом, при взаимодействии источника повышенной опасности с объектом, не являющимся таковым, ответственность их владельцев за причиненный друг другу в результате такого взаимодействия вред наступает по разным правилам - на основании статей 1079 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации соответственно.

Данное различие в правовом регулировании обусловлено именно свойствами источника повышенной опасности, использование которого не только увеличивает риск причинения вреда окружающим, но и увеличивает риск повреждения самого источника повышенной опасности и размер ущерба, причиненного его владельцу.

Указанная позиция выражена в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2022 г. N 55-КГ22-4-К8 по требованию о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

По настоящему делу, определяя степень вины владельца автомобиля как источника повышенной опасности и владельца домашних животных, не являющегося таковым, в равных долях, суд первой инстанции не учел названные выше нормы материального права о повышенной ответственности владельца источника повышенной опасности.

Кроме того, при определении степени вины владельца автомобиля суд первой инстанции в нарушение положений статей 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал надлежащей оценки данным в судебном заседании объяснениям ответчика Покацкого С.П., из которых следует, что он выехал из <...> в <...> часов дня, ДТП было совершено в <...> часов в темное время суток, навстречу ему двигался встречный автомобиль, который его ослепил, а стадо коров находилось в ложбинке, он их не видел. Так как встречный легковой автомобиль находился дальше от стада, поэтому он остановился до стада. Ответчик Кривогорницын В.Н. показал, что он перегонял скот через федеральную дорогу, в это время его

пропустило 2 грузовика, то есть ему дали возможность перегонять скот, встречный автомобиль он тоже видел, эта машина не ехала, а стояла, так как их дети бегали в кусты, а он придерживал собаку (<...>). Указанные показания также подтверждаются и письменными объяснениями Покацкого С.П., Кривогорницына В.Н., данными ими сотрудникам ГИБДД при составлении административного материала по факту ДТП (<...>).

В соответствии с пунктом 1.5 Правил дорожного движения участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда.

Согласно п.10.1 Правил дорожного движения водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о наличии виновных действий как со стороны Покацкого С.П., не выбравшего той необходимой скорости движения транспортного средства, которая обеспечила бы ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства в условиях данной местности (рельефа дороги – при наличии на ней ложбины, низины, где проходило стадо коров) и темного времени суток, ослепление его светом фар встречного автомобиля, что в совокупности привело к ограничению для него видимости при управлении источником повышенной опасности, и утрате постоянного контроля за движением транспортного средства, созданию опасности для движения, причинению вреда, в свою очередь, при этом не принявшего необходимые меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства при возникновении указанной опасности для движения, тем самым допустившего грубую неосторожность, так и со стороны погонщика Кривогорницына, допустившего нахождение коров (имущества) Фролова В.Б. в темное время суток на автомобильной дороге, которые в своей совокупности привели к данному ДТП и причинению материального ущерба.

Действительно, как указано в апелляционной жалобе, каких-либо ограничений, предписаний, особых режимов движения либо рекомендаций для водителя предупреждающие знаки не устанавливаются, в том числе знак «Дикие животные», между тем, как в зоне действия предупреждающих дорожных знаков, так и вне зоны их действия водитель обязан руководствоваться общими требованиями Правил дорожного движения, в том числе пунктами 1,5 и 10.1 ПДД РФ.

С учетом установленных по делу указанных выше обстоятельств и в силу приведенных норм о повышенной ответственности владельца источника повышенной опасности, суд апелляционной инстанции определяет степень вины ответчика Покацкого С.П. в размере 55 %, соответственно, в силу ст. 15, 137, 210, 1064 ГК РФ собственника коров (имущества) ответчика Фролова В.Б. - 45 %.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец Жарникова Т.В. и ее представитель Игумнова Т.Н. заявили ходатайство о проведении судебной оценочной экспертизы, ответчик Покацкий С.П. не возражал против ее назначения.

Учитывая, что при рассмотрении дела в суде первой инстанции была проведена судебная автотехническая экспертиза, производство которой было поручено определением суда первой инстанции экспертам <...> А., однако рецензией <...> установлены нарушения при проведении экспертизы, с целью проверки доводов апелляционной жалобы, установления юридически значимых обстоятельств по делу судебная коллегия удовлетворила ходатайство истца о назначении по делу повторной судебной оценочной экспертизы.

Согласно заключению повторной судебной оценочной экспертизы, проведенной <...>, рыночная стоимость автомобиля марки <...>, ... выпуска,

регистрационный знак ..., на день ДТП составляет 403370 руб.; вероятная стоимость годных остатков транспортного средства – 39675,73 руб.; стоимость восстановительного ремонта без учета износа – 985120,23 руб., с учетом износа – 417503,29 руб.

Указанное экспертное заключение признается судом апелляционной инстанции надлежащим доказательством по делу, соответствующим требованиям относимости и допустимости доказательств (статьи 59, 60, 67 Гражданского процессуального кодекса РФ). Выводы эксперта основаны на материалах дела, подробно мотивированы, сделаны на основе совокупного анализа всех фактических обстоятельств дела, в связи с чем не вызывают сомнений в их достоверности. Само заключение является полным, обоснованным и мотивированным. В нем указано, кем и на каком основании проводились исследования, их содержание, даны обоснованные и объективные ответы на поставленные перед экспертом вопросы и сделаны соответствующие выводы. Эксперт, проводивший исследование, имеет соответствующее образование и квалификацию, был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Выводы эксперта последовательны, не противоречат материалам дела. Экспертиза проведена на основе нормативных актов, регламентирующих производство соответствующих видов экспертиз.

Стороны доводов о необоснованных или некорректных расчетах, произведенных экспертом <...>, судебной коллегии также не заявляли.

Истец Жарникова Т.В. в судебном заседании настаивала на том, что не имеет требований к ответчику Покацкому С.П., так как он является ее законным супругом, не имеется таковых требований и в доводах апелляционных жалоб.

Таким образом, судебная коллегия считает необходимым взыскать в пользу истца с собственника имущества Фролова В.Б. материальный ущерб в размере 163662,42 руб., то есть 45 % от установленной экспертным путем рыночной стоимости поврежденного автомобиля истца в размере 403370 руб. за вычетом годных остатков в размере 39675,73 руб. ($45\% \times (403370 - 39675,73)$).

Учитывая, что рыночная стоимость автомобиля составляет 403370 руб., требование истца о взыскании суммы ущерба в размере стоимости восстановительного ремонта 1 057 900 руб. может повлечь неосновательное обогащение на стороне истца, при этом в материалы дела представлены доказательства – заключение повторной судебной экспертизы, из которых следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления повреждений подобного имущества, в силу правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П, доводы апелляционной жалобы о необходимости взыскания с ответчика суммы ущерба в размере стоимости восстановительного ремонта 1 057 900 руб. подлежат отклонению.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Как усматривается из материалов дела и следует из пояснений истицы непосредственно при ДТП телесные повреждения ей причинены не были, в медицинские организации сразу после ДТП она не обращалась. Причинение морального вреда истица обосновывает тем, что в связи с переживаниями по поводу ДТП через некоторое время она начала испытывать бессонницу, в связи с чем обращалась в медицинские учреждения, однако надлежащие доказательства этому не представлены.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу, что основания для возмещения компенсации морального вреда отсутствуют, поскольку надлежащих доказательств, свидетельствующих о причинении вреда здоровью непосредственно при ДТП материалы дела не содержат.

С учетом указанного решение суда в указанной части подлежит отмене, с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Вместе с тем, коллегия соглашается с доводами жалобы истца об отсутствии оснований для отказа в удовлетворении требований о взыскании расходов на проведение досудебной экспертизы в сумме 7 000 руб. Несмотря на то, что выводы данного

заклучения не были приняты судом, необходимость определения размера ущерба являлась обязательным условием при обращении в суд с соответствующими требованиями.

При таких обстоятельствах решение суда в этой части подлежит отмене, и в силу ст. 98 ГПК РФ с ответчика Фролова В.Б. в пользу истца подлежат взысканию заявленные истцом письменно судебные расходы на проведение экспертизы (оплаченные в размере 7000 руб.), но в размере пропорционально удовлетворенным к ответчику требованиям - 3150 руб. (7000 руб. x 45 %).

Поскольку судом первой инстанции были неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, а также неправильно применены нормы материального права, решение суда первой инстанции подлежит отмене с принятием нового решения.

Руководствуясь ст. ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 20 июля 2021 г. отменить, принять по делу новое решение.

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с Фролова Владимира Борисовича в пользу Жарниковой Татьяны Валерьевны в счет возмещения материального ущерба денежную сумму в размере 163662,42 руб., судебные расходы в сумме 3150 рублей.

В остальной части исковые требования оставить без удовлетворения.

В удовлетворении исковых требований к ответчику Покацкому С.П., Кривогорницыну В.Н. – отказать.

На апелляционное определение может быть подана кассационная жалоба в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции (г. Кемерово) в течение трех месяцев, путем подачи кассационной жалобы через суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи коллегии: